

Глава 1237. Расформирование армий префектур!

Чун-эр, хорошая работа!

Ван Гэн передал свою похвалу через глаза. В данной ситуации даже Ван Гэн верил, что Ван Чун попал в ловушку. Наоборот, однако, Ван Чун показал великолепное представление в своем первом заседании двора, завоевав восхищение собравшихся чиновников.

Между военным путем и гражданским путем существовала огромная пропасть, особенно когда речь шла о политических делах. Таким образом, большинство генералов предпочли бы хранить молчание, лишь изредка говоря, когда в деле участвовали военные. Но в этом аспекте Ван Чун явно мог плавно переключаться между обеими сторонами.

Высоко на платформе Император Мудрец походил на неподвижную гору, и было невозможно определить, грустил он или был счастлив. Но Гао Лиши кивнул. Хотя Ван Чун имел тенденцию молодежи решать вещи с эмоциями, Ван Чун был действительно грозным человеком, будь то в отношении внутренних или военных дел.

Дискуссия об округе Цзи была быстро завершена, и враждебность, направленная против Ван Чуна, была явно значительно уменьшена. Когда некоторые чиновники иногда поднимали вопрос о Ван Чуне, они говорили с уважением. Текущая ситуация полностью отличалась от того, что было на старте.

Со временем стало все меньше и меньше вопросов, требующих обсуждения. В этом аспекте Великий Тан оставался высокоэффективным. Именно такая эффективность заставила Императора Мудреца отстраниться от большинства политических вопросов и позволить двору решать их.

Ван Чун молча наблюдал за всем, медленно развивая понимание различных загадочных процедур придворной политики. Было уже поздно и было пора распускать двор на весь день.

- Ваше Величество! У этого предмета есть мемориал!

Чиновник, о котором Ван Чун даже не думал, внезапно шагнул вперед, держа в руках свою церемониальную табличку, и поклонился.

Гао Лиши взглянул на Императора Мудреца, и неожиданно сказал:

- Его Величество позволяет вам говорить!

- Ваше Величество, Великий Тан находится в мире, и все иностранные государства на его границах хотят сложить оружие и прекратить военные действия. Более того, Императорский Двор уже подписал договоры с различными странами о сотрудничестве во взаимной торговле. Чтобы снизить налоги и трудовые затраты простых людей, этот субъект предлагает распустить

префектурные армии. После предоставления солдатам компенсации, верните их домой, чтобы те занялись сельским хозяйством или другими предприятиями!

Бум!

Слова этого чиновника заставили Императорский Двор немедленно взорваться. Все генералы яростно уставились на этого чиновника, и даже Ван Чун мгновенно побледнел.

- Ваше Величество, этот объект возражает!

- Абсурд! Армейская система префектур была создана императорами Гаодзу и Тайцзуном, и прикоснуться к ней означало бы нанести вред стране в целом! Этот предмет возражает!

- Распустить армии префектур можно над моим мертвым телом! Вы, гражданские чиновники, просто хотите напасть на нас, генералов! Вы уже вернули Молодого Маркиза и сократили различные армии протекторатов! Чего еще вы хотите!?

- Поскольку вы уже выдвинули такой здравый и логичный аргумент, почему бы нам просто не уволить всех солдат и генералов. Если что-то случится, вы, гражданские чиновники, можете пойти и сражаться на войне!

Как будто кто-то разбудил улей, все генералы взорвались от ярости. Даже военный министр Чжанчжоу Цзяньцун не мог скрыть пламя гнева в своих глазах.

Другой гражданский чиновник быстро вышел вперед и резко упрекнул:

- Ублюдки! Так вы, генералы, хотите угрожать императорскому двору?

Третий странный чиновник вышел из рядов.

- Гражданские чиновники управляют страной, а генералы охраняют границы. Это наши обязанности. Если мы последуем вашему образу мышления, тогда мы должны сказать, чтобы вы, генералы, управляли страной! С тех пор, как был основан Великий Тан, он был втянут в войны. Сила страны израсходована, ее люди обременены, а ее ресурсы растрочены. Сейчас самое подходящее время, чтобы распустить армии префектур и улучшить жизнь людей!

Все больше и больше гражданских чиновников начали вступать в схватку, обстреливая того генерала, который выступал с критикой.

Хотя гражданские чиновники не могли сражаться на поле битвы и не могли сравниться с генералами, Императорский Двор не был полем битвы, и боевая сила здесь не использовалась. Все генералы, независимо от того, насколько высок был их уровень совершенствования, не могли найти никакого преимущества в этих аргументах.

- Ваше Величество! Этот предмет имеет мемориал! Эта тема осуждает генерала Чжэна за то, что он ведет панические разговоры и вводит людей в заблуждение ложью, причиняя тем самым вред стране! Этот предмет обвиняет его в невыполнении своих обязанностей!

С другой стороны, король Ци бросил взгляд на гражданских чиновников своей фракции, указывая, что они должны присоединиться к нападению на генералов.

В Императорском Дворе, если король Сун был верным ястребом, король Ци был верным голубем. В этом вопросе у него просто была та же цель, что и у этих гражданских чиновников.

Ван Чун стоял в самом конце, и когда гражданские чиновники выступили против генералов, его глаза медленно сузились и застыли.

Армия уже была выведена из Хорасана, и различные армии протекторатов также были сокращены. Инспекторы из конфуцианской школы также были на каждом уровне военных. Военные были отброшены снова и снова, но Ван Чун никак не ожидал, что они будут настолько иррациональны, что также увидят армии префектур.

Если армии протекторатов были сокращены, то после начала войны можно было бы перевести элиты из армий префектур для быстрого восстановления армий протекторатов в полную силу. Но, если бы даже префектурные армии были распущены, это оторвало бы основание Великого Тана.

Ссора между гражданскими чиновниками и генералами усиливалась, и как раз тогда, когда все генералы подвергались критике со стороны гражданских чиновников, раздался громкий голос.

- Ваше Величество! Этот предмет возражает!

Голос немедленно погрузил зал в тишину. Все споры исчезли, и генералы взволнованно посмотрели на Ван Чуна, их дух сплотился.

- Король Иностранных Земель!

Ван Чун обладал высшим статусом в армии. Хотя он поднялся только недавно, его влияние было настолько велико, что даже два пограничных генерала-протектора или Великие Генералы не могли с ним сравниться.

Вес одного слова Ван Чуна превосходил совокупный вес слов всех генералов, присутствовавших в зале. Более того, у Ван Чуна был выдающийся опыт, поскольку его дедушка Ван Цзюлин был мудрым министром, которого люди Великого Тана даже сейчас почитали. Ни один генерал не может сравниться с Ван Чуном в этом аспекте.

- Лорд Ван, что это значит?

Станный чиновник, который первым выдвинул предложение, повернулся к Ван Чуну, и другие чиновники тоже начали смотреть на него. Весь зал был настолько тихим, что можно было услышать падение булавки. Атмосфера была полна напряжения.

Ван Чун проигнорировал чиновника и обратился прямо к Императору Мудрецу.

- Ваше Величество, этот субъект считает, что предложение о роспуске префектурных армий совершенно не нужно и может быть немедленно отклонено!

- Ван Чун! Ты наглый! Различные протектораты участвуют в войне каждый год, возлагая огромное бремя на людей. Вы хотите, чтобы эта ситуация продолжалась?

Другой гражданский чиновник вышел, совершенно разъяренный позицией Ван Чуна.

- Итак, вы имеете в виду, что когда солдаты на границе рискуют своими жизнями, чтобы защитить страну, они живут экстравагантной жизнью и охотятся на людей?

Ван Чун посмотрел на этого чиновника спокойным взглядом. Его глаза были как ледяные бусины.

Чиновник мгновенно потерял дар речи. Независимо от того, насколько он был смелым или как он был недоволен военными, даже он не осмелился бы говорить такие вещи.

- Ваше Величество! Этот предмет осуждает гражданских чиновников, которые вводят людей в заблуждение и вредят стране! Ваше Величество, этот субъект требует, чтобы они были изгнаны со своих постов и жестоко наказаны! - холодно сказал Ван Чун.

Первое впечатление Императорского Двора от Ван Чуна было как от теплого и сдержанного человека, но предложение о роспуске префектурных армий вызвало у него глубокую ярость. Это было первое осуждение Ван Чуном гражданского чиновника после того, как он стал королем, и он осудил десять человек сразу.

Агрессивному позерству гражданских чиновников было немедленно нанесен серьезный удар. Хотя Ван Чун принимал участие при дворе в качестве ожидающего советника, он по-прежнему был Королем Иностранных Земель, лично удостоенным этого звания Императором Мудрецом.

Даже большой дядя Ван Чуна Ван Гэн не мог сравниться с ним по статусу, а тем более другие.

Пожилой голос вдруг заговорил.

- Ван Чун! Какая наглость! Этот старик знает, что вам только что дали новое звание, и вы полны успеха и энергии молодости, но это только ваше первое заседание двора. Для вас использовать вашу личность, чтобы запугивать других важных должностных лиц, действительно смело. Порицания и протесты были впервые одобрены императорами Гаодзу и Тайцзун, и с тех пор все правительства и суверены приняли свою политику по этому вопросу. Чтобы заставить замолчать критику, это равносильно обману Императора и приведению к заблуждению Великого Тана. Ваше Величество, этот старый предмет осуждает Короля Иностранных Земель Ван Чуна за самонадеянную критику. Ваше Величество, пожалуйста, лишите его благородного титула и разжалуйте его до простолюдина, чтобы он больше никогда не вступал в списки!

В кресле рядом с белыми нефритовыми ступенями, рядом с тронном Императора Мудреца,

пожилой Великий Наставник, который все это время неподвижно сидел в своем кресле с закрытыми глазами, внезапно встал и бросил на Ван Чуна леденящий взгляд.

Великий Наставник, Жан Чжунми!

Лидер гражданских чиновников Великого Тана!

В тот момент, когда Великий Наставник заговорил, в зале подул холодный ветер, и погода изменилась с ранней весны на холодную зиму. Весь Императорский Двор замолчал, и даже генералы не смели говорить. Даже король Сун слегка поморщился. Великий Наставник обладал огромным влиянием и имел престижный статус. Если Ван Чун не справится с этим, инцидент повлияет на его будущие карьерные перспективы.

В то время как король Сун волновался о будущей карьере Ван Чуна, Ван Чун думал о чем-то совершенно другом.

- Хммм!

Ван Чун холодно фыркнул, даже не отступив перед престижным и добродетельным Великим Наставником Великого Тана. Политика префектурной армии была основой страны. Запугивание конфуцианской школы зашло слишком далеко. Она думала, что может подорвать основы милитаристов. Не говоря уже о Великом Наставнике, даже если придет кто-то с десятикратным его статусом, Ван Чун все равно не отступит.

Это была уже не простая ссора между гражданскими и военными, конфуцианцами и милитаристами. Это потрясло саму основу империи. Если даже Ван Чун отступит, уничтожение Великого Тана будет не за горами.

Ван Чун сделал несколько шагов вперед.

- Достопочтенный Великий Наставник, вы - старейшина двух правительств, и Ван Чун всегда относился к вам с величайшим уважением! Я не думал, что ваше сердце будет таким эгоистичным. Ради личной выгоды вы уничтожаете общественное благо. Это действительно разочаровало меня и мне стало стыдно за вас!

Его слова немедленно привели зал в ошеломленный шум.

- Чун-эр! - крикнул от удивления Ван Гэн, и его лицо побледнело. Статус Великого Наставника не был пустяком, и его влияние было слишком велико. Это был не тот человек, с которым можно было напрямую ссориться, но, в конце концов, Ван Чун был еще слишком молод.

- Наглец! Даже если бы Ван Боу был здесь, он не посмел бы так себя вести! Так он тебя учил?

Великий Наставник был в ярости, и весь зал гудел и дрожал в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/962691>